

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

(Годъ десятый.)

Апрѣля 1.

№ 7.

1874 года.

ПРИЕМЫ НАЧАЛЬНАГО ХРИСТІАНСКАГО ВОСПИТАНІЯ.

Слово въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича (*).

Взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далече отъ единого коелюждо насъ суца. Дѣян. 17, 27.

Начало настоящаго года ознаменовано объявленіемъ двухъ новыхъ великихъ законоположеній Благочестивѣйшаго Государя нашего ко благу Отечества. Первое относится къ средствамъ защиты страны силою оружія, второе къ обезпеченію христіанскаго просвѣщенія и нравственнаго развитія народа. Предметы обохъ чрезвычайно важны, но не усомнимся сказать, что второе важнѣе перваго. Оружіе сильно только въ рукахъ на-

---

(*) Произнесено въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ протоіереемъ А. Ключаревымъ.

рода цѣльнаго, понимающаго свой долгъ и свое призваніе, мужественнаго, способнаго къ подвигу и самоотверженію; но оно выпадаетъ изъ рукъ народа умственно-растлѣннаго, нравственно-опустѣвшаго, чувственно-изнѣженнаго и слабодушнаго.

На дѣла государственнаго управленія и благоустройства православная церковь только призываетъ Божіе благословеніе, почитая ихъ собственно принадлежащими богодарованной власти царей и правителей, но дѣло попеченія о христіанскомъ просвѣщеніи и нравственномъ развитіи народовъ не можетъ быть ей чуждымъ; она для этой цѣли и учреждена на землѣ ея Основателемъ, Господомъ Исусомъ Христомъ.

Послѣ многихъ, изданныхъ въ послѣдніе годы законоположеній относительно среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, въ настоящее время отеческій взоръ Царя обращенъ на школу народную, слѣдовательно школу начальную. На стражѣ ея, вмѣстѣ съ духовенствомъ и всѣми просвѣщенѣйшими людьми страны, поставляется преимущественно доблестное Россійское дворянство. Ему вручается власть охраненія въ народной школѣ основныхъ началъ вѣры и нравственности христіанской „отъ всякаго колебанія и отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній,“ (*) но за духовенствомъ, кромѣ заботы объ охраненіи, остается еще обязанность разъясненія тѣхъ приемовъ начальнаго христіанскаго воспитанія, при которыхъ эти основныя начала вѣры и нравственности могутъ быть примѣняемы къ раннему дѣтскому возрасту и обращаемы въ сѣмена христіанскихъ добродѣтелей, которыя въ свое время должны принести свои плоды. Какіе же это приемы и способы, которыми высочайшія начала вѣры и нравственности могутъ быть приближаемы къ дѣтскимъ душамъ и въ нихъ вселяемы въ качествѣ основаній свободной дѣятельности будущихъ взрослыхъ людей и гражданъ?

(*) Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія, 25-го Декабря 1873 г.

Въ послѣднее время мы слишкомъ положились на науку, на ученіе; мы сосредоточили все просвѣщеніе на образованіи ума; его мы признали приѣмникомъ не только познаній, но и всякаго человѣческаго совершенства. Многіе изъ нашихъ мыслителей и писателей доселѣ на его развитіи и обогащеніи познаніями основываютъ всѣ надежды преуспѣянія народа какъ въ нравственномъ, такъ и въ государственномъ отношеніи. Но, вонервыхъ, не мыслимо, чтобы полное научное развитіе ума и высшее образованіе когда-нибудь могли быть доступны цѣлымъ массамъ народнымъ, а полуобразованіе, соединенное съ ложною самоувѣренностію, какъ извѣстно, есть источникъ неисчислимыхъ золъ. Вторыхъ, самый умъ есть частная сила духа человѣческаго, и его образованіе есть только часть человѣческаго совершенства. Много другихъ сторонъ и силъ въ духѣ человѣческомъ, которыя развиваются не наукою; много всякихъ благотворныхъ и вредныхъ вліяній проходитъ въ душу человѣческую *мимо ума* и дѣйствуетъ на нее рѣшительно—въ пользу или во вредъ правильному развитію человѣка. Кромѣ того, раннее дѣтство есть возрастъ недоступный для науки, но въ этомъ возрастѣ многое закладывается въ наши души помимо нашего сознанія и въ послѣдствіи обнаруживаетъ вліяніе на всю жизнь и судьбу нашу. Наконецъ люди всѣхъ возрастовъ и цѣлыя народныя массы, по необходимости остающіяся чуждыми научнаго развитія, не могутъ быть и руководимы наукой а между тѣмъ въ нихъ заключаются громадныя силы, которыя должны быть чѣмъ-нибудь руководимы и направляемы къ благимъ цѣлямъ, къ добрымъ дѣламъ какъ нравственнаго, такъ и общественнаго характера. Гдѣ же эти истины, которыя могутъ проникать во всякую душу? Гдѣ способы ученія, примѣнимые ко всякому возрасту и всякому развитію человѣка? Гдѣ цѣли, обнимающія и объединяющія стремленія многихъ милліоновъ душъ человѣческихъ? Гдѣ столь сильныя побужденія, которыя

бы могли двигать эти массы вѣрно и безостановочно по пути къ совершенству и благосостоянію? Въ Церкви православной.

Великое воспитательное значеніе начальныхъ приемовъ, предлагаемыхъ церковію, мы видимъ еще и нынѣ во многихъ истинно-христіанскихъ семействахъ. Они имѣли полное свое примѣненіе и обнаруживали свое благотворное дѣйствіе на народъ нашъ въ теченіе многихъ столѣтій, когда у него не было никакихъ школъ, ни высшихъ, ни низшихъ; именно подъ вліяніемъ ихъ „собиралась, крѣпла и возвеличилась Россія.“ Укажемъ ихъ въ краткомъ очеркѣ.

Основное начало человѣческой нравственности есть вѣра въ Бога. Органъ духа нашего, которымъ усвоется эта вѣра, есть сердце. Жизнь сердца шире жизни умственной. Оно пробуждается раньше ума, и не мыслями, не понятіями, а впечатлѣніями. Св. Апостоль Павелъ говоритъ о цѣлыхъ народахъ, что Богъ поселилъ каждый изъ нихъ въ своемъ мѣстѣ и окружилъ благами и красотами природы съ цѣлюю—*«не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли Его, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ.»* Если цѣлые народы въ извѣстной странѣ должны съ начала *ощутить* Бога, какъ благодѣтеля, потомъ *найти* Его, по слѣдамъ дѣлъ Его, и затѣмъ уже возвышаться умомъ въ познаніи Его: то тѣмъ болѣе этимъ путемъ богопознанія должны идти дѣти въ семействѣ, которое составляетъ для нихъ весь міръ. И какъ облегченъ этотъ способъ богопознанія въ области божественнаго откровенія и въ православной церкви! Мать христіанка, даже не получившая никакого научнаго образованія, становится учителемъ богопознанія для дитяти съ самаго его рожденія. Принявъ его отъ купели крещенія съ вѣрою, что оно есть чадо Божіе, возрожденное для вѣчной жизни, она смотритъ на него не только съ любовію, но и съ уваженіемъ. Она наблюдаетъ, чтобъ оно не оставалось ни на минуту безъ св. креста, возложеннаго на него при крещеніи; она предъ глаза-

ми дитяти прикрѣпляетъ въ колыбели св. икону; она призываетъ къ ней ангела-хранителя. Едва покажутся въ глазахъ дитяти первые признаки сознанія, едва начнетъ языкъ его намекать первыя слова, она подноситъ его къ кивоту, освѣщенному лампадой, и указывая на икону Спасителя говоритъ ему: это Богъ! И счастливо дитя, которое вмѣстѣ съ первыми реченіями, доступными для его языка, усвоить это святое и достопоклоняемое имя! Отъ этого простаго пріема происходитъ то, что многіе христіане не запомнятъ времени, съ котораго образъ Спасителя сталъ для нихъ любезнымъ. И какое великое пріобрѣтеніе полюбить Его съ младенчества! Любовь направляется не къ какому-нибудь вымышленному, искусственному изображенію божества, отъ котораго въ послѣдствіи еще нужно будетъ отвлекать умъ человѣка къ чистому представленію о Богѣ; нѣтъ, это истинный образъ Божества, сплотившагося во плоти къ человѣчеству и сдѣлавшагося доступнымъ даже для дѣтскаго созерцанія: это Богъ! Предъ Нимъ дитя будетъ приносить свои первыя молитвы, предъ нимъ по возрастѣ будетъ исповѣдывать свои грѣхи, предъ Нимъ будетъ проливать слезы и просить помощи въ скорбяхъ жизни, на Него будетъ съ упованіемъ взирать на смертномъ одрѣ, къ Нему—Богу познанию съ младенчества,—оканчивая земную жизнь, будетъ стремиться въ вѣчность. Это первое истинное представленіе о Богѣ, заложенное въ чистое воображеніе дитяти, мать пополняетъ и поясняетъ изображеніями Богоматери и Святыхъ Божіихъ, съ посильными изъясненіями ихъ значенія. Все это предъ взоромъ возрастающаго дитяти во храмѣ, куда его часто носятъ для пріобщенія Св. Таинъ, постепенно разворачивается въ полную картину священныхъ предметовъ и знаменій вѣры, производящихъ свойственное имъ впечатлѣніе на чистое дѣтское сердце. Кто можетъ объяснить эти впечатлѣнія? По слову Спасителя: «Остаются дѣтей. иди бо Мнѣ и не забравайте

имъ» (Лук. 18, 16), по воспоминанію о томъ, что Онъ Самъ возлагалъ руки на нихъ, обнималъ и благословлялъ ихъ (Мар. 10, 16), христіанскіе родители вѣрятъ, что во храмѣ дѣти получаютъ Божіе благословеніе, что здѣсь преимущественно всѣваются въ ихъ души сѣмена вѣры и благочестія. Мы помнимъ только, что въ раннемъ дѣтствѣ наши сердца проникались благоговѣніемъ, когда благоговѣнно молились всѣ стоявшіе во храмѣ; мы помнимъ чувство чистаго умиленія обывавшее насъ въ великіе праздники, и особенно во дни страстной седмицы; мы помнимъ какъ радостно трепетали сердца наши въ свѣтлый день Пасхи. Мы знаемъ, что съ этихъ поръ напечатлѣлись не въ памяти только, но и въ сердцахъ нашемъ главнѣйшія событія изъ жизни Спасителя, что съ этихъ поръ знакомы намъ чистыя молитвенныя расположенія и любезны храмъ Божій. А все это вмѣстѣ взятое — великое приобрѣтеніе; это опыты зарождающейся духовной жизни и святыя ощущенія общенія съ Богомъ. И кто не приобрѣлъ этихъ духовныхъ сокровищъ въ дѣтствѣ, тотъ едва ли когда приобрѣтетъ ихъ. Чувствъ сердечныхъ втолковать нельзя; любви къ Богу нельзя выучиться по учебникамъ. Пока просвѣщенные родители, чуждающіеся этихъ приемовъ первоначальнаго христіанскаго воспитанія, ожидаютъ въ своихъ дѣтяхъ пробужденія ума и сознанія, пока признаютъ ихъ способными слушать уроки Закона Божія, воображеніе дѣтей такъ засорится представленіями земныхъ, а иногда и нечистыхъ предметовъ, ихъ сердца столько приобрѣтутъ разныхъ склонностей и привязанностей, что чистыя духовныя представленія и чувства будутъ не по вкусу ихъ одичавшимъ душамъ.

По руководству церкви, въ добрыхъ христіанскихъ семействахъ еще до школьной науки дѣти получаютъ такіе назидательныя практическіе уроки изъ ученія о Богѣ, которые глубже залегаютъ въ ихъ памяти и сознаніи, чѣмъ уроки шко-

льные. И эти практическіе уроки состоятъ не въ изясненіи только, но въ дѣятельномъ исповѣданіи вѣры, и остаются въ душахъ дѣтей не въ качествѣ голыхъ мыслей и понятій, а въ качествѣ усвоенныхъ навыковъ. Когда ни одинъ членъ семейства не можетъ остаться безъ вечерней и утренней молитвы, когда отецъ не выходитъ изъ дому на свое дѣло не помолвившись предъ святыми иконами, а мать ничего не начинаетъ безъ крестнаго знаменія, когда и малому дитяти не позволяютъ дотронуться до пищи пока оно не перекрестится: не приучаются ли этимъ дѣти просить во всемъ Божіей помощи и призывать на все благословеніе Божіе, и вѣровать, что безъ помощи Божіей нѣтъ безопасности въ жизни; а безъ Его благословенія нѣтъ успѣха въ дѣлахъ человѣческихъ? Какія одушевленные рѣчи о молитвѣ такъ привьютъ ее къ сердцамъ дѣтей, какъ простое наставленіе матери при постели болящаго отца: «молитесь, дѣти?» Или когда отецъ, выходя изъ комнаты гдѣ мать семейства страдаетъ въ смертной опасности, поставить дѣтей на колѣна отъ малаго и до большаго, и станетъ самъ съ ними, и плачетъ, и молится?... Не можетъ остаться бесплодною для дѣтей вѣра родителей, когда они при нуждѣ и бѣдности со слезами на глазахъ говорятъ: «Что дѣлать? Буди воля Божія,» при опасности: «Богъ милостивъ,» при трудныхъ обстоятельствахъ: «Богъ поможетъ,» при успѣхѣ и радости: «Слава Богу, Богъ послалъ.» Здѣсь всегда и во всемъ исповѣдуются Божія благодать, Божіе промышленіе, Божіе правосудіе. Не есть ли это живое ученіе о Богѣ и Его свойствахъ? И такъ какъ для дѣтей нѣтъ ничего выше и дороже родителей, а родители съ любовію и благоговѣніемъ исповѣдуютъ, что они сами все имѣютъ отъ Бога и во всемъ надѣются на Бога, что Онъ есть общій всеблагій Отецъ и Благодѣтель всѣхъ, то не *ощутятъ* ли дѣти, и не *поймутъ* ли, что всѣ «Богомъ живутъ и движутся и существуютъ,» и затѣмъ не полюбятъ

ли Бога? Многие изъ доблестнаго Россійскаго дворянства вспомнать, какъ благочестивыя матери, назначая ихъ въ военную службу, заставляли ихъ заучивать на память псаломъ: *Живыи въ помощи Вышняго*, и какъ, отпуская ихъ на войну, возлагали имъ на грудь святую икону съ молитвою, и какъ въ минуты опасности вселяли въ нихъ бодрость и мужество и св. икона, и воспоминаніе о молитвѣ матери. Это проявленіе одного изъ тѣхъ началъ, которыя Они должны охранять въ народныхъ школахъ.

Одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ въ дѣлѣ воспитанія есть раскрытіе совѣсти. Человѣкъ безъ совѣсти — язва общества; человѣкъ съ совѣстію нечувствительною, или слишкомъ уступчивою, или изворотливою есть ненадежный членъ общества. Въ этомъ всѣ согласны, и сколько желательны и дороги честные люди и честные граждане, сколько же желательны и вѣрные приемы и способы воспитанія честныхъ людей. Гдѣ же они? Гдѣ эти способы воспитанія честныхъ людей? Науки и образованіе ума, сколько мы знаемъ, не спасаютъ отъ безчестныхъ поступковъ. Говорятъ: пробудите въ человѣкѣ гордость и самолюбие, тогда онъ не позволитъ себѣ сдѣлать что либо безчестное. Но довольно двухъ опытовъ, которые мы часто видимъ, чтобъ убѣдиться въ ненадежности и хрупкости этихъ опоръ честности. Первый опытъ: тамъ гдѣ за доброе и истинно-честное дѣло приходится пострадать и понести униженіе и порицаніе, — бѣгутъ отъ него прежде всѣхъ люди съ сильно развитыми гордостью и самолюбіемъ. Второй: чуждаясь мелкихъ безчестныхъ дѣлъ, люди гордые всегда чувствуютъ великое искушеніе, когда однажды наступивши на совѣсть могутъ на цѣлую жизнь составить себѣ блестящее положеніе въ свѣтѣ. Они утѣшаютъ себя тѣмъ, что безчестное дѣло останется въ тайнѣ, или забудется, или загладится будущими добродѣтелями, а блестящее положеніе такъ лестно для ихъ самолюбія! Наконецъ

говорятъ: передайте дѣтяти и юношѣ твердыя правила чести и нравственности, и, безъ сомнѣнія, изъ него выйдетъ честный человѣкъ. Но самыя твердыя правила тверды только сами по себѣ, по своей внутренней истинности, а чѣмъ мы можемъ быть обезпечены въ томъ, что эти правила привьются къ совѣсти и сердцу человѣка? Опытъ свидѣтельствуетъ, что самыя лучшія мысли, самыя полезныя свѣдѣнія и самыя строгія правила могутъ храниться въ нашей памяти очень твердо, но такъ же мало могутъ оказывать вліянія на наше сердце и жизнь, какъ еслибъ онѣ оставались въ книгахъ, изъ которыхъ мы ихъ почерпнули.

Не то мы видимъ въ христіанскомъ воспитаніи. Тамъ наставленіе направляется главнымъ образомъ не на вѣшніе признаки, или принадлежности, или послѣдствія худаго дѣла, а на внутреннее состояніе духа, которое отъ него происходитъ, то-есть на страданіе сердца и совѣсти. Поэтому христіанскіе родители спѣшатъ прежде всего сообщить дѣтямъ понятія о томъ, что грѣшно, чѣмъ прогнѣвается Богъ, за что Онъ наказываетъ грѣшника и лишаетъ его Своей любви и надежды вѣчнаго блаженства. Соединеніе въ сознаніи дитяти мысли о Богѣ, къ Которому уже возбуждено его благоговѣніе, съ представленіемъ о любви Божіей, которой оно уже причаство, и съ естественнымъ страданіемъ совѣсти, которое при невинности въ немъ особенно сильно производитъ то недоступное для точнаго описанія, но и неизобразимое во вѣсѣхъ своихъ благотворныхъ дѣйствіяхъ и послѣдствіяхъ состояніе духа, которое называется *страхомъ Божіимъ*. Это чувство съ первыхъ лѣтъ жизни возбужденное, постоянно поддерживаемое и постепенно углубляемое, становится тѣмъ внутреннимъ стражемъ души, который одинъ только можетъ охранить ее отъ всякаго порочнаго и безчестнаго дѣла. При немъ доброе дѣло приноситъ душѣ истинную радость и потому само-по-себѣ возжелано;

грѣхъ и порокъ производятъ въ ней глубокую печаль и страданіе, и потому сами-по-себѣ ненавистны. Когда душа уже знакома съ этимъ чувствомъ, — въ ней заложено основаніе, на которомъ съ несомнѣнною пользою могутъ быть утверждаемы всѣ познанія и правила, относящіяся къ нравственному ученію и доброй жизни. Но важнѣе всѣхъ правилъ, чтобы человѣкъ возросъ, развился и нравственно сложился подъ вліяніемъ этого чувства; а это возможно только при тѣхъ духовныхъ упражненіяхъ, которыя предписываются церковію православному христіанину съ дѣтства. Упражненія эти извѣстны: молитва очищающая сердце и приближающая душу къ Богу, постоянное посѣщеніе богослуженія, какъ часто повторяемый опытъ пребыванія души въ чувствѣ присутствія Божія, неопустительное говѣніе, при которомъ постъ высвобождаетъ душу изъ-подъ тяжести тѣла, самоиспытаніе обозрѣваетъ и обсуждаетъ прошедшую жизнь и настоящее состояніе души, исповѣдь освобождаетъ отъ тяжести содѣланныхъ грѣховъ, приобщеніе Св. Таинъ возрождаетъ къ новой жизни умиротвореніемъ духа и надеждой лучшаго будущаго при ободреніи и утѣшеніи благодати Божіей. Посмотрите внимательно въ большихъ храмахъ въ минуты приобщенія на сотни людей обращенныхъ умиленными взорами къ алтарю Господню и св. чашѣ; подумайте, что въ тѣ же часы въ тысячахъ храмовъ, милліоны православныхъ людей, потрясенныхъ до глубины души, повторяя священныя слова: *Върую Господи*, торжественно исповѣдуютъ свою грѣховность и просятъ исцѣленія болящимъ душамъ отъ Чашы жизни; подумайте, что это за дѣйствіе? Это судъ надъ народами, судъ верховный, Богомъ совершаемый; судъ внутренній, объемлющій тайныя дѣла и сокровенныя помысленія; судъ, сопровождаемый непрекословнымъ согласіемъ судимыхъ; судъ, обличающій ради исправленія; судъ, изрекающій помилованіе. Какой судъ человѣческій

может потрясти совѣсть столькихъ людей, исторгнуть сознание въ ихъ преступленіяхъ и получить обѣты исправленія?

Есть гдѣ училище страха Божія, гдѣ Богъ вселяется въ душу человѣка и становится въ его совѣсти незримымъ свидѣтелемъ его жизни, помысловъ и дѣлъ. Съ нимъ, съ Богомъ въ совѣсти, человѣкъ вездѣ хорошъ, и вездѣ надеженъ. Это знаютъ и простые люди и выражаютъ очень опредѣленно. «Бога въ тебѣ нѣтъ,» говорятъ они человѣку, потерявшему совѣсть. Мы удивляемся, отчего нынѣ многіе при образованіи при обиліи и разнообразіи познаній рѣшаются на безчестные поступки по отношенію къ родителямъ и родственникамъ, на крупныя похищенія, на возмущенія противъ властей, на самоубійства; отчего? Бога въ нихъ нѣтъ.

Мало знать доброе и желать его; надобно еще имѣть силу его достигнуть. Каждое доброе дѣло представляетъ двѣ задачи: сначала нужно одолѣть трудности и препятствія, которыми оно всегда окружено, потомъ употребить усилія, чтобы совершить его. То и другое требуетъ отъ человѣка твердой воли, выдержки, духовной бодрости, неутомимости и, кромѣ всего этого, постояннаго исправленія и нещаднаго понужденія себя къ добру, такъ какъ препятствій къ дѣланію добра больше въ насъ самихъ, чѣмъ внѣ насъ. Посему какъ навыкъ къ напряженію ума необходимому для ученаго труда пріобрѣтается въ дѣтствѣ въ теченіе многихъ лѣтъ упражненіемъ въ мышленіи о разнообразныхъ предметахъ: такъ и навыкъ къ напряженію воли, требуемому подвигами добра пріобрѣтается не иначе, какъ съ малыхъ же лѣтъ и также упражненіями. Гдѣ же, въ какой человѣческой системѣ воспитанія вы найдете столько предметовъ для упражненія воли, такую близость ихъ, ко всякой доброй дѣятельности и такое приспособленіе ко всѣмъ возрастамъ и состояніямъ какъ въ божественномъ училищѣ православной церкви? И замѣчательно, что всѣ эти уп-

раженія отъ большой части людей просвѣщенныхъ нынѣ подвергаются нареканіямъ. Зачѣмъ говорятъ, дитя рано будить и заставлятъ безъ пользы стоять цѣлые часы въ церкви? Это наирасное истязаніе. Нѣтъ. Это нужно за тѣмъ, чтобы постепенно приучить его къ бодрствованію, вниманію, собранности мыслей, терпѣнію въ подвигѣ, безъ чего не совершается ни одно доброе дѣло. Зачѣмъ дѣтямъ въ храмъ всегда выслушивать одно и то же? Затѣмъ, что въ православномъ богослуженіи, которое поверхностному взгляду представляется только повтореніемъ *одного и того же*, заключается неисчерпаемое обиліе впечатлѣній и истинъ, позывающихъ и располагающихъ насъ къ духовному совершенству, внушеній и примѣровъ, притыжающихъ наше нерадѣніе о добродѣтели и нашу лѣность. Зачѣмъ во вредъ здоровью заставлятъ дѣтей употреблять грубую и непитательную пищу, или надолго оставаться безъ пищи? Затѣмъ чтобы приучить ихъ подвергать себя лишеніямъ и мужественно выносить ихъ, безъ чего не обходится ни одинъ подвигъ ни христіанскій, ни общественный. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «кто не привыкъ обуздывать своего чрева, тотъ не началъ никакой добродѣтели». И повѣрьте, что всѣ возраженія нападающихъ на эти упражненія происходятъ отъ того, что для нихъ самихъ они тяжелы, и что въ нихъ самихъ нѣтъ навыка къ истинно-христіанскимъ добродѣтелямъ. Кто эти добродѣтели имѣеть, отъ того, и при высокомъ образованіи, никакихъ подобныхъ возраженій не слышно.

Эту суровую школу духовныхъ упражненій нашъ народъ съ усердіемъ проходилъ подъ руководствомъ христіанскихъ подвижниковъ въ теченіе почти тысячи лѣтъ, и въ ней приобрѣлъ тѣ высокія свойства, которыя сдѣлали его народомъ великимъ. А намъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ приходится, къ сожалѣнію, видѣть его правдиво разслабляющимъ. Отъ суровости школы церковной не вымерли и не оскудѣли дарованіями древніе дворянскіе роды; не разслабѣло, не измельчало

населеніе; не упалъ духъ народный. Народъ нашъ чувствомъ сердца понимаетъ, какія сокровища онъ изъ церкви выноситъ. Въ ней онъ получаетъ ясное понятіе о Богѣ и вѣчной жизни, о грѣхѣхъ и добродѣтели, обличеніе своихъ слабостей, побужденія къ исправленію, утѣшеніе въ скорби; въ ней онъ живетъ духомъ, въ ней торжествуетъ священныя празднества вѣры и воспоминанія великихъ событій отечественной исторіи. Оттого онъ и готовъ всегда положить жизнь свою за вѣру православную, за храмы Божіи, за святыни родной земли.

Скуденъ внутреннимъ содержаніемъ въ сравненіи со всѣмъ этимъ возможный для начальныхъ народныхъ школъ запасъ научный. Итакъ ясно, что въ народной школѣ церковности должно быть дано преобладаніе предъ наукою. Пробужденіе и охраненіе въ дѣтяхъ духа благочестія и страха Божія, разъясненіе ихъ понятій о вѣрѣ православной, раскрытіе для нихъ духовныхъ сокровищъ церкви, вотъ условія, при которыхъ возможно охраненіе въ народной школѣ началъ, подъ сѣнію которыхъ «собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія.» О примѣненіи всего этого къ дѣлу и осуществленіи въ практикѣ начальныхъ школъ Благочестивѣйшій Государь далъ великую думу своему правительству, духовенству, доблестному дворянству и всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ русской земли. Аминь.

ЗАМѢТКА О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ВОЛОГДѢ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ 1-Й ВЪ 1724 ГОДУ.

Въ третьей книжкѣ журнала: «Русскій Архивъ» сего 1874 года напечатана между прочимъ статья подъ заглавіемъ: *книга приходо-расходная комнатныхъ денегъ Императрицы Екатерины 1-й за 1723—1725 годы.* Въ этой статьѣ записана, по годамъ, мѣсяцамъ и днямъ, выдача Государынею раз-

нымъ лицамъ и по разнымъ случаямъ денегъ, большею частью въ даръ и въ милостыню, а иногда въ уплату за заказанныя или предложенныя для покупки вещи.

Подъ 1724 годомъ, въ мѣсяцѣ Мартѣ, въ означенной книгѣ есть нѣсколько записей, касающихся нашего Вологодскаго края и подтверждающихъ извѣстіе Вологодскаго Лѣтописца о проѣздѣ въ этомъ году и мѣсяцѣ съ Олонецкихъ минеральныхъ водъ чрезъ Вологду въ Москву Императора Петра Великаго съ Супругою Императрицей Екатериной Алексѣвной.

Вотъ слова Вологодскаго Лѣтописца:

«1724 года. Отъ Марціальныхъ Олонецкихъ водъ шестіе Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Петра Великаго и Супруги Его Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣвны имѣло быть (т. е. было) въ Москву чрезъ Вологду въ Мартѣ мѣсяцѣ, и во время Высочайшей Его Величества бытности двоихъ сутокъ, соизволилъ въ домъ посѣтить бывшего тогда Вологодскаго Епископа Павла, и такожъ осчастливилъ посѣщеніемъ убранной купечествомъ домъ, а квартира Его Величеству домъ былъ иноземки Гоутманши.»

Въ дополненіе къ этому извѣстію приводимъ изъ упомянутой приходо-расходной книги записи, начиная съ 15 Марта (вѣроятно день отъѣзда Высокихъ путешественниковъ съ Олонецкихъ минеральныхъ водъ) и обавчивая 24 числомъ того же мѣсяца (день прибытія ихъ въ г. Ростовъ Ярославской области):

«Марта 15 числа, у водъ марціальныхъ, дано лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитану Федору Шушерину 25 червонныхъ.

«19 числа, дано церкви Николая Чудотворца Олонецкаго уѣзду дьячку Ивану Яковлеву 2 червонныхъ.

«21 числа, Воскресенскаго Горницкаго монастыря игу-

именѣ Панфіліѣ Коротчевыхъ дано въ деревнѣ Закозѣ 5 червонныхъ.

«Тогожь числа дано Оерапонтова монастыря казначею, «подносилъ ея величеству въ деревнѣ Закозѣ образъ чудотворца Оерапонта, 5 червонныхъ.

«Тогоже числа Вологодскаго (Вологодскаго) уѣзду въ селѣ Новленскомъ (*) подносилъ ея величеству Спасо-Каменнаго монастыря, что на озерѣ (**) на острову, архимандритъ Евсеѣй Михайловъ, образъ да хлѣбъ, которому дано 5 червонныхъ; да въ томъ же селѣ дворянскимъ женамъ пяти «человѣкамъ милостыни 9 червонныхъ.

«Тогоже числа на Вологдѣ дано дѣвичья Успенскаго монастыря игуменѣ съ сестрами 15 червонныхъ. (***)

«22 числа, Корниліева монастыря казначею Филиппу дано 5 червонныхъ въ селѣ Грязовицахъ. (****)

«Тогоже числа Павлова монастыря архимандриту Теофилактору дано 5 червонныхъ.

«24 числа, ея величество государыня императрица изволила столовое кушанье кушать въ Ростовѣ у архіерея «Дашкова, (*****) отъ котораго архіерея высланы были подъ «бареты ея величества два цука лошадей съ конюшимъ стар-

(*) Село Новленское находится въ 56 верстахъ, отъ г. Вологды.

(**) Кубенскомъ.

(***) Замѣчательно, что въ г. Вологдѣ не являлись къ Государынѣ настоятели тогдашнихъ трехъ мужескихъ городскихъ монастырей Св. Духова, Ильинскаго и Воздвиженскаго и близгороднаго Спасоприлучнаго.

(****) Нынѣ г. Грязовецъ въ 40 верстахъ отъ Вологды: отъ этого города Корниліевъ монастырь въ 5, а Павловъ въ 15 верстахъ.

(*****) У того „великолѣбнаго“ Георгія Дашкова, епископа, а впоследствии архіепископа Ростовскаго и вице-президента Св. Синода, который, спустя шесть лѣтъ послѣ сего, былъ, по интригамъ Теофана Прокоповича, лишень въ 1730 году архіерескаго сана, въ томъ же году сосланъ подъ строжайшій надзоръ въ Вологодскій Спасокаменный на Кубенскомъ озерѣ монастырь, похищенъ съ именемъ Гедеона и послѣ пятилѣтняго заточенія здѣсь, переведенъ въ 1735 году еще въ болѣе тѣсное заточеніе въ Сибирь, въ Перчинскій Успенскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1739 году, Апрѣля 17 дня, въ глубокой старости. См. Волог. Епих. Вѣд. 1866 года; № 9, стран. 352, подстрочн. примѣч. Еще см. тѣже Вѣдом. 1867 г. № 8, стран. 261—295.

цемъ, которому конвошему старцу дано 3 червонныхъ на «дорогѣ.»

Изъ этихъ записей узнаемъ во 1-хъ неизвѣстныхъ по Лѣтописцу числа мѣсяца Марта, въ которыхъ Августѣйшіе путешественники проѣзжали черезъ нашъ Вологодскій край; во 2-хъ, что пребываніе ихъ собственно въ г. Вологдѣ продолжалось не двои сутки, какъ сказано въ Лѣтописцѣ, а только однѣ, и при томъ вѣроятно неполныхъ два дня, 21 и 22 Марта.

Н. Суворовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ХАРЬКОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По совершенно независящимъ, отъ Редакціи, причинамъ книга „О церковномъ хозяйствѣ“ всѣмъ выславшимъ по апрѣль мѣсяцъ деньги, по 60 к. за экземпляръ, будетъ выслана не раньше 1-го мая. Съ настоящаго же времени желающіе получить это изданіе благоволятъ высылать 70 к. за каждый экземпляръ.

С о д е р ж а н і е:

1) Приемы начальнаго Христіанскаго воспитанія. Слово *протоіерея А. Ключарева.*—2) Замѣтка о пребываніи въ Вологдѣ Императрицы Екатерины 1-й въ 1724 году. *Н. Суворова.*—3) Объявленіе.

Редакторъ *Николай Суворовъ.*

Дозволено цензурою. Марта 31 дня, 1874 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.